

А. А. Крютченко

ВАРИАНТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ГОРОДИЩ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ДНЕПРО-ДОНСКОГО ЛЕСОСТЕПНОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Статья посвящена презентации варианта типологии укрепленных поселений Днепро-Донского лесостепного междуречья скифского времени. Представленная систематизация городищ основывается на понимании принципов построения их обороны. Искусственные защитные сооружения по их организации, комбинации и функциональности условно разделены на три группы и шесть подтипов.

Ключевые слова: *ранний железный век, скифский период, Днепро-Донская лесостепь, фортификация, типология.*

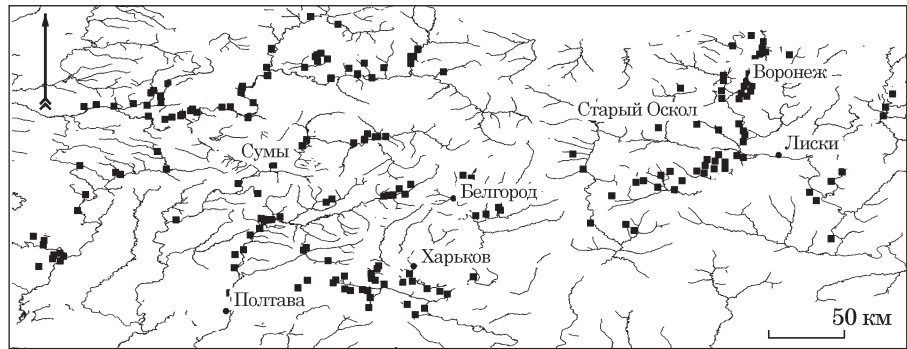
Становление и развитие фортификации Днепро-Донской лесостепи скифского времени проходило под влиянием экономических возможностей местного населения, взаимоотношений с соседними племенами и между собой, в условиях особенных природно-географических условий. Первым ее заданием было создание одновременных защитных сооружений для обороны поселений, имевших большое политическое и стратегическое значение (Моруженко 1985). Уже в середине — второй половине VI в. до н. э. в этом регионе появляется новый тип поселений — городища (рис. 1). Первые, из которых возникают на основе существовавших ранее открытых селищ (Крютченко 2017, с. 60). Вторым заданием было воплощение больших монументальных проектов, служивших маркером ранних протогородских образований (Шрамко 1984). С этим связано появление так называемых городищ-гигантов. Третьим — создание «длинных валов», укрепленных линий, не связанных с одним конкретным поселением. Данные сооружения отвечали за оборону целых регионов и важных стратегических пунктов (Крютченко 2018).

© А. А. КРЮТЧЕНКО, 2019

На сегодня в литературе получили распространение два принципа классификации укрепленных поселений скифского времени. Первый был предложен П. Д. Либеровым для памятников бассейна реки Дон (Либеров 1971). В основе его систематизации были использованы различные элементы такие как площадь памятника, культурно-хозяйственный тип и характер укреплений. Благодаря применению данных типобразующих признаков исследователь выделил пять типов городищ. К первому он отнес группу памятников с небольшой площадью и невыразительными оборонительными сооружениями, заметными только с напольной стороны. Ко второму — хорошо укрепленные, площадью в 7—7,5 га, городища, где оборонительные сооружения также фиксировались лишь с напольной стороны. К третьему — поселения, укрепленные по всему периметру. К четвертому — большие укрепления, разделенные автором по их культурно-хозяйственному типу на две подгруппы. В первую вошли городища с мощным культурным слоем (стационарные поселения), а во вторую со слабовыраженным либо вовсе отсутствующим культурным слоем (городища — убежища и загоны для скота). Пятый тип состоял лишь из одного городища (Волошино II), которое благодаря топографии и наличию двух линий укреплений П. Д. Либеров отождествлял с городом Гелоном.

В работах А. А. Моруженко 1969 и 1985 гг. представила свой вариант классификации (Моруженко 1969; 1985, с. 160—178). В ее основу были положены особенности топографии памятников и абрисы линии защитных сооружений. Так, городища были разделены на три класса: мысовые, расположенные на краю плато и те, что имели источник воды в середине

Рис. 1. Карта городищ восточноευропейской Лесостепи

укрепления. Ниже укрепления систематизировались по группам и видам, в зависимости от наличия предградий и укреплений по периметру городищенской площадки.

Обе эти классификации пользуются популярностью в современной археологической и памятниковедческой литературе. На их основе разрабатываются новые системы региональных классификаций городищ, в дальнейшем служащие основой для построения исторических реконструкций. Но, на наш взгляд, подобного рода систематизации, из-за ограниченной источниковой базы, возможно использовать исключительно в памятникоохранной деятельности. Основная проблема существующих классификаций заключается в восприятии защитных сооружений как созданных изначально статических в плане конструкций. Исследования последних лет указывают на то, что фортификации порой развивались и перестраивались в течении всей жизни поселения (Крютченко 2017, с. 60). Также следует отметить, что современные абрисы во многих случаях не соответствуют первоначальным. Это ярко видно на примере того, что в большинстве случаев, городища, ранее систематизированные как те, что имеют укрепления лишь с напольной стороны, расположены на длинных и узких мысах, боковые склоны которых сильно подвергаются эрозии. Раскопки К. Ю. Пеляшенко на Циркуновском городище служат лишним тому подтверждением (Пеляшенко 2015). При исследовании эскарпированного склона в восточной площадке городища, автору удалось зафиксировать наличие в его нижней части рва, который не фиксировался на уровне современной дневной поверхности (рис. 2). Планиграфические исследования на средневековых городищах указывают на разрушительные последствия деятельности многих природных и антропогенных факторов, приводящих к значительным повреждениям, а порой и полному исчезновению целых участков защитной линии (Гайнулин и др. 2017, с. 43—46). Подобные тенденции можно смело перенести на памятники скифской эпохи.

На большинстве поселенческих памятников интересующего нас периода исследования, за редким исключением, ограничились лишь

сбором подъемного материала и шурфовкой. Скудность имеющихся данных не дает нам права предполагать особый культурно-хозяйственный тип отдельно взятого памятника.

В то же время городищенское плато, терраса либо мыс диктовали форму, площадь и необходимую комбинацию защитных сооружений. В границах Днепро-Донецкой Лесостепи, удобные для размещения укреплений формы рельефа Среднерусской возвышенности и Приднепровской низменности, сильно разнятся. Именно этот фактор, не в последнюю очередь, повлиял на разницу в площадях городищ, их концентрацию и абрисы линий укреплений.

Наш вариант систематизации городищ исходит из понимания принципов обороны. Мы отталкиваемся от того предположения, что строители укреплений, в ходе создания городища путем комбинации природных и искусственных преград, возводили круговую оборону поселения и не ограничивались укреплением лишь напольной стороны. Особое внимание уделялось укреплению склонов, что позволяло, в случае опасности, сконцентрировать больше усилий в обороне участка, прилегающего к плато.

Искусственные защитные сооружения по принципу их организации можно условно разделить на три типа. Первый — многорядная защитная линия, представленная поочередной комбинацией из нескольких линий валов и рвов. Она позволяла использовать широкое пространство между валами для военных и хозяйственных нужд (Билинский 2018, с. 215). Данная категория широко известна на памятниках Северского Донца (Гречко 2010; Свистун 2007; Свистун, Квитковский, Юшков 2016) и Среднего Дона (Шеченко 2010). Второй тип — однорядная линия, состоящая из одного вала и рва. В качестве дополнительного укрепления использовалась небольшая обваловка, проходившая на расстоянии 50—70 м от основной защитной линии и создававшая так называемое нежилое предградье. Целью подобных сооружений было препятствие быстрому захвату городища. Третий тип укреплений также представлен однорядной линией, укрепленной дополнительно предградьями, приспособленными к активной обороне с возможностью

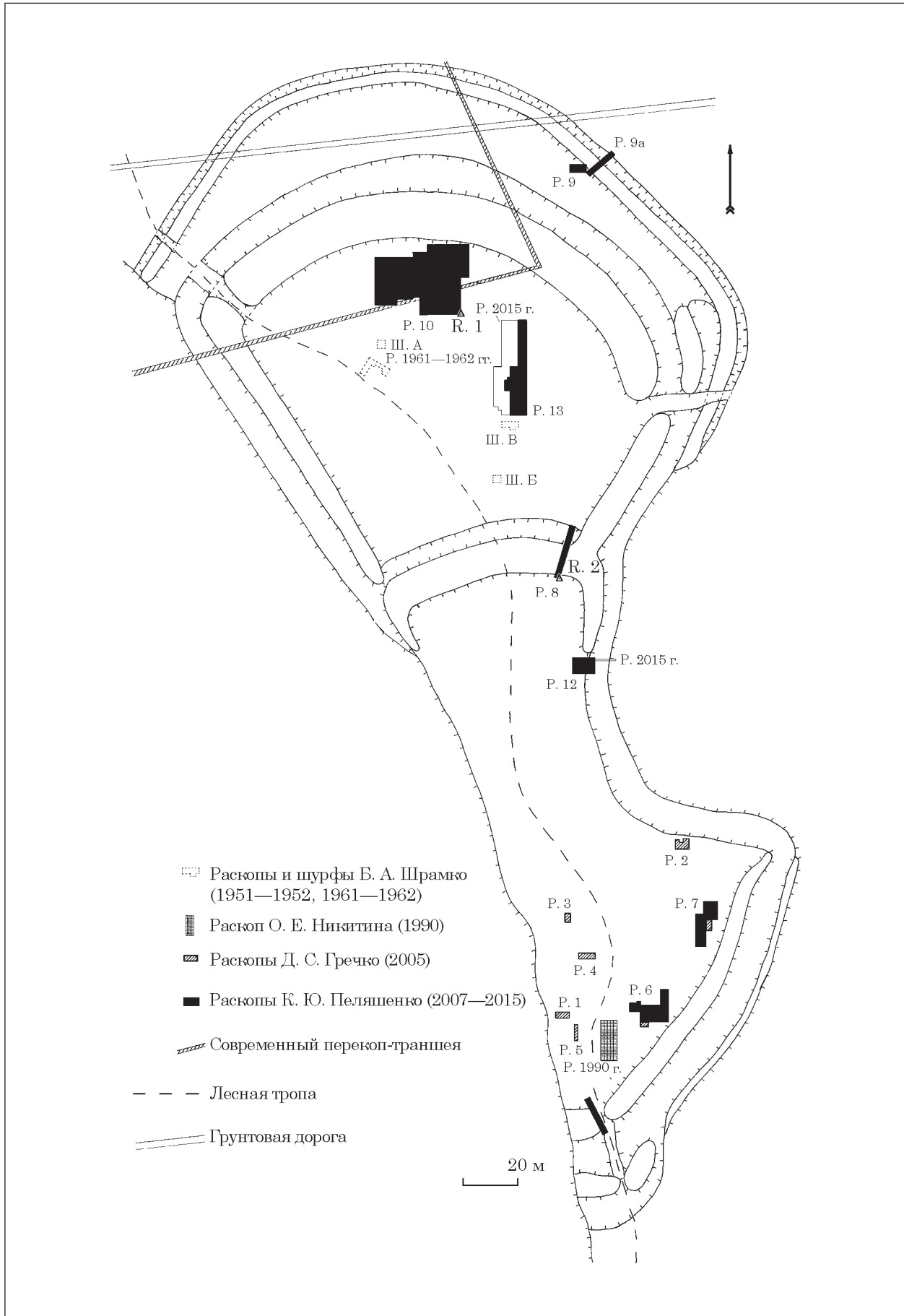

Рис. 2. Циркуновское городище. План с нанесением раскопов (по Пеляшенко 2015)

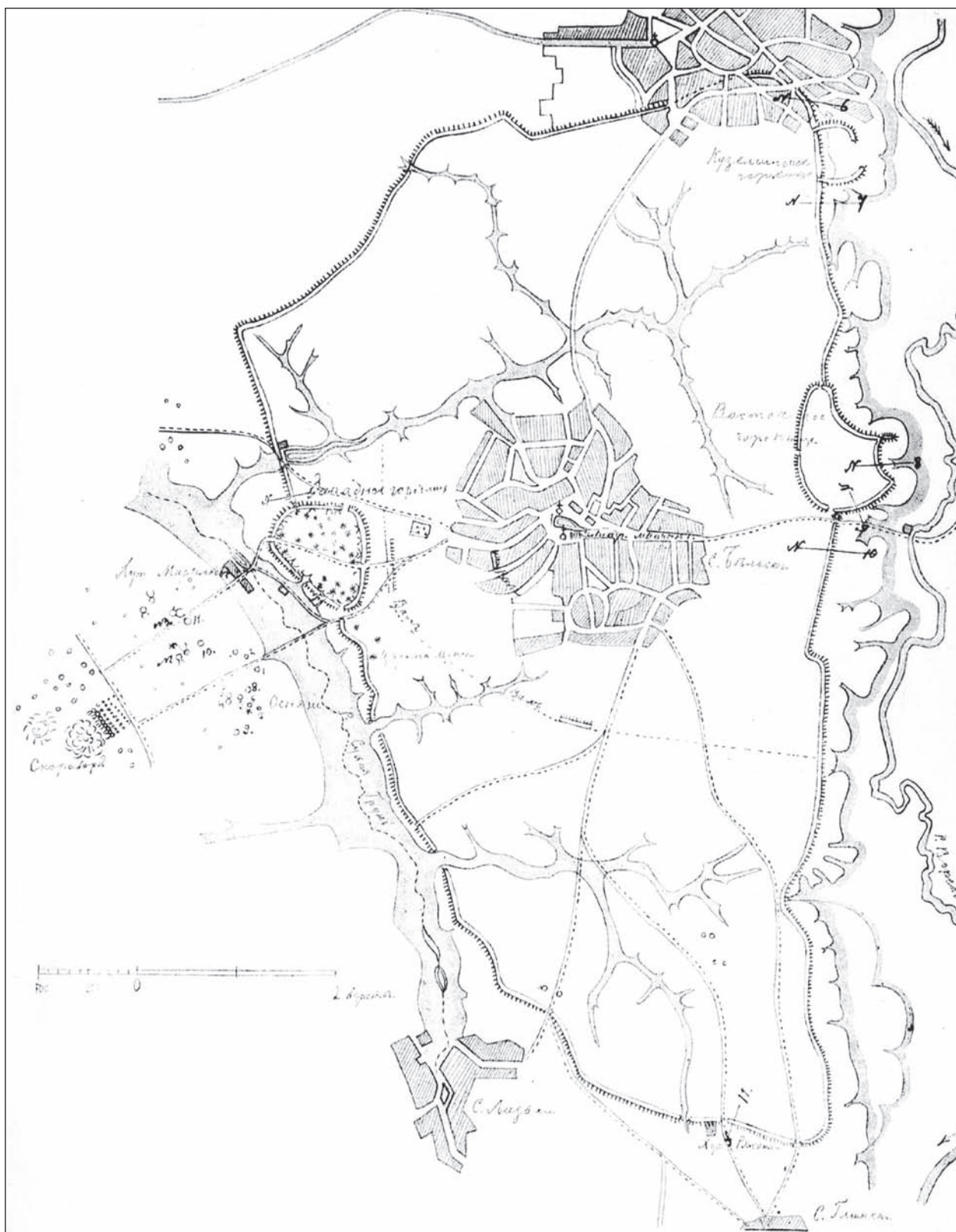

Рис. 3. Бельское городище (по Городцов 1911)

флангового обстрела нападающих (Крютченко 2018). Все вышперечисленные типы защитных сооружений зачастую применяли для защиты городищ с напольной стороны, а также самого уязвимого элемента обороны — входа или въезда.

Исходя из обозначенного, нам видится следующая возможная схема систематизации укрепленных поселений (рис. 4). Тип I — городища с однорядной системой без дополнительных защитных предградий вне зависимости от того прослеживается ли укрепление по всему

Тип	Пример	Схема
I		
II		
III		
IV		
V		
VI		

Рис. 4. Вариант систематизации укрепленных поселений

периметру, либо только с напольной стороны. Тип II — поселения с однорядной системой, имеющие дополнительно укрепление с напольной стороны. Тип III — поселения с однорядной системой укреплений, имеющие дополнительную защиту из комбинации нежилых предградий, усложняющих подступы ко входу на городищенскую площадку и создающие возможность ведения фланкированного огня по наступающим. Тип IV — памятники, защищенные (зачастую с напольной стороны) многоряд-

ной системой укреплений. Тип V — поселения с ярко выраженным главным двором и большим хозяйственным предградьем. К VI типу мы отнесли Бельское городище ввиду его масштабов и наличия на первом этапе его существования, двух синхронных «главных дворов» Западного и Восточного укреплений.

Данный вариант систематизации подразумевает изменение типов укрепленных поселений в течении существования памятника. Так Циркуновское городище на Северском Дон-

це и Коломацкое на Ворскле на первом этапе своего существования относились к типу I, но после постройки второго двора и дополнительной защиты с напольной стороны уже следует относить к типу II. Противоположный пример мы наблюдаем на Бельском городище, где возникший в середине-второй половине VI в. до н. э. гигантский комплекс площадью в 5000 га к V в. до н. э. уменьшил площадь вписанную в действующие укрепления, за счет постройки т. н. «Южного вала». Где роль главного двора отводилась Восточному укреплению, а новозданная линия укреплений совместно с природными ярами отсекала хозяйственно-бытовой сегмент. Таким образом, мы наблюдаем трансформацию из типа VI в V (рис. 3).

На наш взгляд предложенный вариант систематизации, в будущем, позволит решить проблему систематизации городищ учитывая фактор их развития во времени. При этом мы полностью осознаем тот факт, что на сегодняшний уровень знаний классификация предложенная А. А. Моруженко является безальтернативной.

ЛИТЕРАТУРА

- Білінський, О. О. 2018. Городища скіфського часу в Дніпровському лівобережному лісостепу: загальна характеристика, каталог, типологія. *Археологія і давня історія України*, 1 (26), с. 213-234.
- Гайнуллин, И. И., Усманов, Б. М., Хомяков, П. В. 2017. Использование дистанционных методов для оценки интенсивности разрушения памятников археологии под действием природных и антропогенных факторов. В: Сидтиков, А. Г. (ред.). *Материалы III международной конференции «Окружающая среда и устойчивое развитие регионов: экологические вызовы XXI века»*. Казань: Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, с. 43-46.
- Городцов, В. А. 1911. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 году. *Труды XIV археологического съезда*, III, с. 93-161.
- Гречко, Д. С. 2010. *Населення скіфського часу на Сіверському Дініці*. Київ: ІА НАНУ.
- Крютченко, А. А. 2016. Перекопский вал на Харьковщине. *Археологія і давня історія України*, 2 (23), с. 292-298.
- Крютченко, О. О. 2017. Працевзяття на зведення лісостепових городищ скіфського часу. *Магістеріум 2017. Археологічні студії*, 67, с. 60-65.
- Крютченко, О. О. 2018. Про принципи оборони лісостепових городищ скіфського часу. *Матеріали I Всеукраїнського археологічного з'їзду*, с. 118.
- Крютченко, О. О. 2018. Довгі вали скіфського часу Дніпровського Лівобережного лісостепу. *Емінак: науковий щоквартальник*, 1 (21) (січень—березень), 3, с. 20-28.
- Либеров, П. Д. 1971. *Древняя история населения Подонья*. Диссертация д. и. н. ИА АН СССР.
- Моруженко, А. А. 1969. *Городища Лесостепной Скифии (История строительства оборонительных сооружений, жилищ и хозяйственных построек в VII—III вв. до н. э.)*. Автореферат диссертации к. и. н. ХГУ им. М. Горького.

Моруженко, А. А. 1985. Городища лесостепных племен Днепро-Донского междуречья VII—III вв. до н. э. *Советская археология*, 1, с. 160-178.

Пеляшенко, К. Ю. 2015. Особливості фортифікації Циркунівського городища. *Археологія & Фортифікація України. Збірник матеріалів V Всеукраїнської науково-практичної конференції*, с. 183-187.

Свистун, Г. Е. 2008. *Отчёт о работе Северско-донецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И. Е. Репина в 2007 г. на территории г. Чугуева*. НА ХММ І. Е. Репіна, фонд 14, опис 1, справа 7.

Свистун, Г. Е., Квитковский, В. И., Юшков, Д. Ю. 2016. Знаменское городище скифского времени на Харьковщине. *Археологія і давня історія України*, 2 (19), с. 253-256.

Шевченко, А. А. 2010. *Городища скифского времени на территории Среднего Дона*. Автореферат диссертации к. и. н. ИА РАН.

Шрамко, Б. А. 1984. Ф. Энгельс и проблема возникновения городов в Скифии. В: Генинг, В. Ф. (ред.). *Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ*. Киев: Наукова думка, с. 218-230.

REFERENCES

- Bilinskiy, O. O. 2018. Gorodischa skifskogo chasu v Dniprovskomu livoberezhnomu lisostepu: zagalna charakteristika, katalog, tipologiya. *Arheologiya i davnya istoriya Ukrainy*, 1 (26), s. 213-234.
- Gaynullin, I. I., Usmanov, B. M., Homiyakov, P. V. 2017. Ispolzovanie distantsionnykh metodov dlya otsenki intensivnosti razrusheniya pamyatnikov arheologii pod deystviem prirodnykh i antropogennykh faktorov. In: Sidtikov, A. G. (ed.). *Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii «Okruzhayushaya sreda i ustoychivoe razvitie regionov: ekologicheskie vyzovy XXI veka»*. Kazan: Institut arkhologii im. A. Kh. Khalikova Akademii nauk Respubliki Tatarstan, s. 43-46.
- Gorodtsov, V. A. 1911. Dnevnik arheologicheskikh issledovaniy v Zenkovskom uезде Poltavskoy gubernii v 1906 godu. *Tруды XIV arheologicheskogo s'ezda*, III, s. 93-161.
- Grechko, D. S. 2010. *Naseleynna skifskogo chasu na Siverskomu Dintsii*. Kyiv: IA NANU.
- Kryutchenko, A. A. 2016. Perekopskiy val na Harkovschine. *Arheologiya i davnya istoriya Ukrainy*, 2 (23), s. 292-298.
- Kryutchenko, O. O. 2017. Pratsvezatry na zvedennya lisostepovih gorodisch skifskogo chasu. *Magisterium 2017. Arheologichni studiyi*, 67, s. 60-65.
- Kryutchenko, O. O. 2018. Pro printsipi obroni lisostepovih gorodisch skifskogo chasu. *Materialy I Vseukrayinskogo arheologichnogo z'yizdu*, s. 118.
- Kryutchenko, O. O. 2018. Dovgi vali skifskogo chasu Dniprovskogo Livoberezhnogo lisostepu. *Eminak: naukoviy schokvartalnik*, 1 (21) (sichen—berezen), 3, s. 20-28.
- Liberov, P. D. 1971. *Drevnyaya istoriya naseleniya Podonnya*. Dissertatsiya d. i. n. IA AN SSSR.
- Moruzhenko, A. A. 1969. *Gorodischa Lesostepnoy Skifi (Istoriya stroitelstva obronitelnykh sooruzheniy, zhilisch i hozyaystvennykh postroek v VII—III vv. do n. e.)*. Avtoreferat dissertatsii k. i. n. KhGU im. M. Gor'kogo.
- Moruzhenko, A. A. 1985. Gorodischa lesostepnykh plemen Dnepro-Donskogo mezhdurechya VII—III vv. do n. e. *Sovetskaya arheologiya*, 1, s. 160-178.
- Pelyashenko, K. Yu. 2015. Osoblivosti fortifikatsiyi Tsirkunivskogo gorodischa. *Arheologiya & Fortifikatsiya Ukrainy*. *Zbirnik materialiv V Vseukrayinskoyi nauково-praktichnoyi konferentsiyi*, s. 183-187.
- Svistun, G. E. 2008. *Otchyot o rabote Severskodoneckoy arheologicheskoy ekspeditsii Hudozhestvenno-memorialnogo muzeya I. E. Repina v 2007 g. na territorii g. Chugueva*. NA HMM I. E. Repina, fond 14, opis 1, справа 7.
- Svistun, G. E., Kvitkovskiy, V. I., Yushkov, D. Yu. 2016. Znamenskoe gorodische skifskogo vremeni na Harkovschine. *Arheologiya i davnyaya istoriya Ukrainy*, 2 (19), s. 253-256.

Shevchenko, A. A. 2010. *Gorodischa skifskogo vremeni na territorii Srednego Dona*. Avtoreferat dissertatsii k. i. n. IARAN.

Shramko, B. A. 1984. F. Engels i problema vznikoveniya gorodov v Skifii. In: Gening, V. F. (ed.). *Fridrih Engels i problemy istorii drevnih obschestv*. Kiev: Naukova dumka, s. 218-230.

A. A. Kriytschenko

THE VARIANT OF SYSTEMATIZATION OF THE HILL-FORTS OF SCYTHIAN AGE OF DNEIPER-DON FOREST-STEPPE INTERFLUVE

The article is devoted to the development of a typology of fortified settlements of the Dnieper-Don forest-steppe interfluves of the Scythian period. The formation and development of the fortification in that region was influenced by the economic opportunities of the local population, relations with neighboring tribes and among themselves, under special natural-geographical conditions. The presented systematization of the hill-forts proceeds from the understanding of the principles of the construction of their defense. Based on which, we noticed the following possible pattern of systematization of fortified settlements. Type I is fortified settle-

ments with a single-row system without additional protective pre-walls, regardless of whether the fortification is traced along the entire perimeter or only on the front side. Type II — single-row settlements with additional reinforcement on the front side. Type III — settlements with a single-row system of fortifications, having additional protection from a combination of non-residential frontiers, complicating the approaches to the entrance to the village site and creating the possibility of leading flanked fire on the attack. Type IV — monuments protected (often on the front side) by a multi-row system of fortifications. Type V — settlements with a pronounced main courtyard and a large economic frontier. By the VI type, we attributed the Belsk hillfort due to its features.

Keywords: early Iron Age, Scythian period, Dnieper-Don forest-steppe, fortification, typology.

Одержано 16.02.2019

КРЮТЧЕНКО Олексій Олександрович, молодший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, *spg9m@ukr.net*.

KRIYTCHENKO Oleksij O., Junior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv 04210, Ukraine, *spg9m@ukr.net*.